Глава№2

Джинни недолго пробыла в душе; в основном она просто смывала с себя пот от недавней прогулки по саду, но мысли ее неслись со скоростью миллион миль в час. Том не осознавал этого, но когда он сидел на скамейке у фонтана, то случайно набрал номер матери. Она ответила как раз в тот момент, когда он начал озвучивать свое желание, но она подумала, что он говорит с ней по телефону, и перестала махать руками, услышав ее имя и то, что он сказал потом. Она была в шоке от того, что ее сын может говорить ей такие вещи, но в то же время ее взволновала эта мысль. Она знала, что ее личная жизнь находится в туалете, и вспомнила о чувствах, которые она недавно испытывала к сыну. Она поняла, что должно было произойти после того, как она увидела надпись на колодце желаний. Она решила, что наденет одну из самых провокационных ночных рубашек, которые взяла с собой, просто чтобы посмотреть на его реакцию. Она уже знала, что он чувствует, но хотела посмотреть, как он справится с ситуацией.

Джинни понадобилось еще несколько мгновений, чтобы привести себя в порядок и открыть дверь из ванной. Как раз в этот момент Том запрыгнул на кровать.

Джинни вошла в комнату, и первое, что привлекло ее внимание, - это палатка, образовавшаяся на простыне Тома. Том увидел, что мать смотрит на него, и перевернулся на бок, подальше от нее. Джинни подошла к дальнему краю кровати и села на край. Она погладила руку сына и, наклонившись, поцеловала его в щеку.

"Том, милый, я думаю, нам нужно поговорить", - сказала ему Джинни. "Я знаю о твоем желании, которое ты загадал сегодня вечером, и хотя я не джинн в фонтане, эта Джинни решила исполнить твое желание".

Глаза Тома стали огромными, когда она начала свой комментарий, затем он чуть не подавился собственным языком, когда она продолжила свое предложение.

"Как ты узнала о моем желании, и почему ты не сердишься на меня за то, что я это сказал?" - спросил он.

Джинни объяснила ему, что, по ее мнению, произошло, и его лицо загорелось от смущения за свой промах.

"Подожди минутку", - сказал он. "Ты собираешься исполнить мое желание?"

"Да, милый", - ответила она. "Ты тот, кто любит меня больше всех, тот, по кому я буду скучать больше всех, и единственный настоящий мужчина в моей жизни на данный момент. Честное слово, для меня будет честью заниматься с тобой любовью. Я думаю, что эта поездка даст нам еще больше шансов для связи матери и сына, чем мы ожидали, и это заставляет меня волноваться, думая об этом. Ты был серьезен, милый? Ты бы хотел поделиться собой сегодня вечером и до конца поездки, дорогой?".

"О Боже, мама, я не могу придумать, чего бы я хотел больше!" сказал Том. "Я наблюдал за тобой, как ты росла, как меня привлекали девушки, и я никогда не находил никого другого, кто возбуждал бы меня так, как ты. Я не знаю, может быть, это просто запретное чувство от того, что ты моя мама, или нечто большее, но ты самая сексуальная вещь в моем сознании и в моей жизни!".

"Можно я сниму с тебя эту простыню, милый, и лягу с тобой в постель?" спросила Джинни у

Тома.

Том заикаясь ответил матери: "Конечно, мама, забирайся!". Он немного подвинулся, чтобы освободить место для Джинни, и его глаза чуть не выскочили из его головы, когда он наконец заметил, что на ней надето, или не надето!

Ночная рубашка Джинни, которую она надела в ванной, была короткой, тонкой, кружевной, белой и едва ли была на ней. Том мог видеть ее соски, и они выглядели более твердыми и длинными, чем те, что он видел сегодня днем в машине. Ее ноги были длинными, голыми и выглядели так соблазнительно.

Джинни подняла колено, чтобы забраться в постель, и это приподняло подол ее короткой ночной рубашки настолько, что Том теперь мог видеть, что под пленочным бельем на ней ничего нет. Его горло сжалось, и ему было трудно говорить, и это было не единственное, что он находил трудным.

Джинни скользнула в постель, легла рядом с Томом и положила руку на его обнаженную грудь. Она нежно ласкала его, медленно, нежно. Она положила голову ему на грудь, касаясь сына, и тихо сказала ему, что любит его. Она подняла лицо, чтобы нежно поцеловать его, и прикоснулась губами к его губам.

Тому было трудно не схватить мать, но он все еще был так ошеломлен, что двигался в замедленном темпе и просто следовал ее примеру. Он завел руку ей за спину и прижал ее к себе. Они страстно обнялись, их руки ласкали друг друга, продвигаясь к частям, не тронутым ранее, или, по крайней мере, не тронутым в течение многих лет, и не с теми же мыслями в голове.

Рука Джинни больше не ласкала лицо и грудь Тома, она скользнула вниз по его телу под простыню, к его эрекции, которая упиралась ей в бедро, пульсируя в ее захвате. Она погладила его через боксеры, ощущая тепло и твердость в своей ладони, чего она не испытывала так давно, и это заставило ее вздохнуть от желания.

Том тем временем был вне себя от возбуждения. Хотя он уже был с парой своих школьных подруг, в те разы он больше стремился получить удовольствие и опыт, чем почувствовать любовь, похоть или вообще какую-либо близость. Он положил руку на спину матери, поглаживая и лаская ее. Он опустил руку к ее голой попе и с любовью взял и сжал ее щеки. Он провел руками по ее спине, под хрупким пеньюаром, и крепко обнял ее.

Руки Джинни тоже были заняты, они держали и сжимали твердый член Тома. Она чувствовала, как большая головка его члена раздувается и, казалось, растет и пульсирует в ее руке. Она просунула руки под пояс его боксеров и взяла его в свою голую руку. Она почувствовала влагу на конце, когда сперма просочилась между пальцами. Теперь обеими руками она потянулась к поясу шорт и начала стягивать их с его ног.

Глаза Тома расширились, когда он увидел, как его мать делает это, но он не переставал целовать ее, гладить ее шею и мочки ушей. Его рот и губы находились в постоянном движении, а ее голова поднялась, когда она почувствовала любовные поцелуи на своей шее, и она, казалось, мурлыкала от удовлетворения, вожделения и потребности. Руки Тома обхватили ее тело под ночной рубашкой, и его ладони нашли ее груди. Он взял их обе одновременно и слегка сжал соски между пальцами, используя не кончики пальцев, а боковые стороны.

Джинни перевернула Тома на спину и потянулась вниз, чтобы стянуть боксеры с его ног до конца. Он поднял колени, затем ступни, чтобы она могла закончить свою работу, и когда она

стояла на коленях возле его паха и тянулась вниз, его твердый член пульсировал возле ее лица. Она наклонилась и несколько раз поцеловала головку, лизнув ниже головки по стволу, и на мгновение взяла его в рот, слегка посасывая, быстро, вызывая новые глубокие импульсы из глубины.

Джинни облокотилась на нижнюю часть тела Тома, сидя прямо над ним. Его руки все еще были прижаты к ее груди, и он начал толкать вверх марлевую ткань, когда она подняла руки над головой. Он сел прямо перед ней и стянул ткань через голову, оставив их полностью обнаженными в объятиях друг друга. Том чувствовал, как его эрекция трется о подтянутые щеки матери, когда они обнимали и целовали друг друга. Влага с ее нижних губ смачивала его лобковые волосы и верхнюю часть его члена, и он смотрел вниз, на их пахи, расположенные так близко друг к другу, и видел, как кудрявые волосы матери смешиваются с его волосами.

Том взял мать за плечи, опустил ее на матрас рядом с собой и лег рядом с ней, впервые касаясь пальцами ее тела, ее сочленений, ее влажных губ. Казалось, что она была тщательно подстрижена, но влажность, которую он ощущал на ее нижних губах, превосходила то, что он замечал у других девушек, с которыми он был.

Страсть и жажда момента, когда Джинни была с собственным сыном, заставили ее увлажниться так, как никогда раньше. Она чувствовала запах собственного возбуждения и знала, что он тоже вдыхает ее запах. Горячая жидкость, казалось, вытекала из ее киски, когда его пальцы нашли ее. Она застонала в экстазе, глаза закрылись, голова закатилась назад. Она чувствовала, как его пальцы проникают в ее тело, ласкают, пилят, глубоко погружаются. Она почувствовала, как он нашел ее точку G, и ее ощущения вылились в оргазм, когда жидкость хлынула на его руку и пальцы.

Том использовал свои пальцы на обеих других девушках, когда они возились на заднем сиденье его машины, но это было совсем не похоже на прикосновения к его матери. Она была невероятно мокрой, ее киска была насквозь пропитана. Ощущения, аромат, то, как его мать реагировала на его прикосновения, наполнили его чувствами, которые он НИКОГДА не испытывал раньше. Он даже не смог бы описать это, если бы кто-нибудь спросил его. Влажность, которую он, вероятно, описал бы как жидкий мед. Она не была липкой, как мед, но она просто глубоко, почти на задворках сознания, напоминала ему что-то совершенное, чистое, без примесей, влюбленное.

Собственное возбуждение Тома зашкаливало после того, как он увидел, как его мать извивается и стонет под его пальцем. Ее глаза были закрыты, и она уже перестала двигаться, но струйки влаги просачивались между ее ног к попе, когда он смотрел на нее снизу вверх. Он стоял на коленях между ее ног и смотрел на ее лицо, завороженный выражением удовлетворения на нем, смотрел на ее тело и на ее киску, мокрую, открытую, сжимающуюся.

Теперь Том не мог себя контролировать. Он схватил бедра матери и потянул их вверх, так что его твердый член оказался над ней. Он проткнул ее, раз, два, пытаясь войти в нее, но угол просто не подходил. Он уже готов был положить ее обратно, когда ее рука схватила его пульсирующий член и направила его вниз, к ее влажным, открытым губам. Он снова толкнулся вперед и глубоко вошел в ее теплую и влажную щель. Тепло было мгновенным, теснота, прижатие ее тела к его. Он опустил ее обратно на кровать и склонился над ней, глубоко проникая в ее лоно.

Джинни вскрикнула от удовольствия, почувствовав, как ее сын глубоко вошел в нее. Он был длиннее и толще, чем его отец, и она так давно не чувствовала в себе ничего подобного. Что-то теплое, живое, что не было ее собственными пальцами. Толстая головка его члена терлась о

стенки ее канала, глубоко внутри нее, и она чувствовала себя прекрасно! У них с мужем не было интимной близости много-много месяцев, и в этом была его вина, но она также не чувствовала ничего такого большого внутри себя задолго до замужества.

Толстая головка его члена, доставляющая ей удовольствие, а также предыдущий оргазм, разогревший ее, заставили ее быстро кончить, а отсутствие опыта у Тома означало, что он тоже долго не продержится. Он безумно, глубоко входил в нее и был готов быстро кончить. Он крикнул матери, что готов, и она поднялась и потянула его на себя. Ее ноги обхватили его тело и держали его глубоко внутри нее, пока он пульсировал, снова и снова, наполняя ее своим семенем. Она снова почувствовала, как влага стекает по ее заднице, скапливается под ее телом, пропитывая простыни, но она была так захвачена чувствами любви, блаженства и очарования, что в ее сознании это казалось ничем иным, как любовью.

Том несколько мгновений крепко обнимал мать, глубоко заглядывая в ее глаза, похожие на лужицы жидкой любви, и поцеловал кончик ее носа. Он перекатился на бок, все еще крепко держа ее в своих объятиях, и притянул ее голову к себе на грудь, где она лежала с нежностью, лишь слегка поглаживая волосы на его груди и слегка целуя его и там.

Наконец Джинни тихо заговорила: "Я думаю, что было бы неплохо сегодня спать в другой кровати, иначе это мокрое пятно не даст никому из нас спать полночи".

Том посмотрел на нее, удовлетворенно, с любовью, широко улыбаясь, и кивнул в знак согласия.

Джинни тихо промурлыкала ему на ухо: "Я надеюсь, что ты мог почувствовать, что это было сделано только с любовью, и что ты - все, что я хочу и в чем нуждаюсь. Я буду ужасно скучать по тебе, когда ты уедешь в колледж, но у нас есть еще 10 дней и НОЧИ нашего отпуска, и я планирую использовать наше время по максимуму и сделать воспоминания, которые останутся у нас навсегда, с теми, кто любит друг друга больше всего. И я надеюсь, что когда бы мы ни смогли, будь то твой приезд домой или мой приезд в колледж, мы сможем продолжать делиться нашей любовью. Когда я вернусь домой, я скажу твоему отцу, что мы закончили, и ему пора идти. Теперь, когда мне напомнили, что такое настоящая любовь, я не хочу возвращаться к жизни с ним и чувствовать себя подавленной, одинокой и самостоятельной, как это было слишком долго. Спасибо, что показали и напомнили мне, что такое настоящая любовь!".

(продолжение следует!)

http://erolate.com/book/2937/70076